"Почему?" - отмахнулась она.

"Коннор, скажи мне, почему?" - спросила она, начиная терять терпение.

"Я ничего не могу с этим поделать", - сказал я, что бы это, черт возьми, ни значило, и взлетел по лестнице, пока она бежала за мной.

"Коннор, подожди, остановись, черт возьми". сказала она громким шепотом.

Я влетел в свою комнату и сел на край кровати, пытаясь понять, что, черт возьми, я только что сделал? Как я собираюсь объяснить ей это? Боже мой, я облажался! За несколькими легкими постукиваниями в дверь последовало,

"Коннор? Можно войти?"

"Думаю, да".

Я держал голову прижатой к полу. Я не мог смотреть на нее, я был слишком смущен. Потихоньку она подошла ко мне, где я сидел. Она положила руку мне на плечо. Ее прикосновение заставило меня подпрыгнуть. Даже на ощупь оно было горячим. Я начал потеть. Я покраснел и почувствовал тошноту в животе. И не только это, но я просто хотел умереть прямо тогда. В моей голове пронеслось столько стыда и вины. О чем я думал? Мне нужно найти нору и заползти в нее.

"Прости, что втянула тебя в неприятности", - сказала она. "Это просто вырвалось наружу. Я не была готова, когда они начали спрашивать меня, почему я должна ходить в летнюю школу. Я пыталась оправдаться, а они засыпали меня вопросами, почему и как. Это просто вырвалось наружу; я до сих пор не могу поверить, что сдала не ту работу. Твою работу, а не мою".

"Что?" сказал я. "Какую работу? О чем ты говоришь?"

"Я сказала тебе об этом в коридоре в школе. Я сдала твое сочинение, которое я помогала тебе писать для выпускного экзамена, вместо своего. Они подумали, что ты написал его за меня и что я списывала". Она сказала это со странным выражением лица.

"Мне так жаль, Коннор. Я, наверное, перепутала бумаги. Тебе никто ничего не сказал, когда ты сдавал свою работу?".

"Нет", - сказал я. "Вообще-то, если подумать, миссис Уильямс сказала, что я превзошел все ожидания, и это не имеет никакого отношения к теме, но поскольку работа была написана так хорошо, она поставила мне C+, чему я был очень рад".

Как только эти слова прозвучали, я начал чувствовать себя дерьмово. На этот раз я действительно облажался, и у меня не было способа помочь моей сестре, моей прекрасной сестре. Которая все еще стояла передо мной полуголая.

"Я рассказала тебе об этом в школе. Почему ты так шокирован?" спросила она.

"Честно говоря, я не слышал, что ты сказала. Я был так сосредоточен на твоей груди и на том, какая ты красивая, что не слышал ничего из этого", - сказал я и снова посмотрел на пол. "У меня было столько мыслей одновременно, что мой мозг отключил все остальное. Ты плакала, а твоя грудь словно... словно звала меня к себе. Я не мог не заметить, что ты стала такой красивой, а я даже не заметил. Не то чтобы я должен был замечать такие вещи. Ты моя сестра. Я не должен так на тебя смотреть. Я такая свинья, извращенец, просто настоящий кусок дерьма".

"Не говори так, Коннор", - быстро сказала она. "Ты не кусок дерьма. Ты для меня замечательный брат, и я знаю тебя лучше. Я все испортил. Это не твоя вина", - сказала она, когда слезы начали наворачиваться на глаза.

Я не мог отделаться от мысли, что разрушил ее жизнь. Люди будут думать, что она обманщица, и никогда не узнают, что это была моя вина, если бы я только был умнее. Проклятье; я сжал кулак, злясь на себя.

"Пожалуйста, не злись на меня, Коннор. Я не могу справиться с этим, когда ты злишься на меня". Она сказала, плача, опустив голову.

"Пожалуйста, не плачь, Кэти. Что я могу сделать, чтобы ты чувствовала себя лучше? Я сделаю все!" Она подняла голову и посмотрела мне в глаза, все еще плача.

"Коннор, пожалуйста, обними меня".

"Да, да, буду". Я притянул ее голову к своей груди, когда она скользнула ко мне на колени. Мне пришлось быстро отрегулировать свой стояк. Почему я сейчас снова такой твердый, подумал я? Что, черт возьми, с тобой не так? Это же твоя сестра. Держи себя в руках, - я начал молиться, чтобы она не почувствовала и не заметила этого. Я сдвинул нас назад к изголовью кровати, чтобы прислониться к ней и поддержать ее вес и свой.

Я не знаю, когда я заснул, но когда я проснулся, солнце уже начало подниматься и проглядывать сквозь занавески, медленно просыпаясь и пытаясь понять, что происходит. Я увидел, что Кэти все еще спит у меня на груди. "Эй, Кэти, проснись", - сказал я шепотом с паникой в голосе. "Тебе нужно проснуться и пойти в свою комнату, пока папа не нашел тебя здесь в таком виде".

"Пожалуйста, не отпускай меня", - прошептала она.

"Папа убьет меня, Кэти. Ты даже не одета", - начала приходить в голову реальность и последствия того, что меня поймают с его драгоценной полуголой дочерью на руках.

"Ладно, хорошо", - сказала она и протянула руки так далеко, как они могли вытянуться, ее верхняя часть приподнялась, обнажив нижнюю половину груди.

"Спасибо, что подержал меня", - сказала она, сползая с моей кровати.

"Не за что", - ответил я, когда она вышла из моей комнаты.

Мне было трудно пережить прошлую ночь, когда я лежал и смотрел в потолок. Почему она сказала мне эти вещи? Почему она не может смириться с тем, что я на нее злюсь...

Два громких стука в дверь заставили меня вскочить с кровати. Сердце бешено колотилось, пытаясь понять, что, черт возьми, происходит.

"Вставай", - прорычал мой отец. "Тебе нужно работать!!!"

Работать? подумал я. Какая работа? "Хорошо, дай мне одеться. Я сейчас выйду".

"У тебя есть 10 минут", - сказал он.

Я надел шорты и старую футболку и направился в ванную, чтобы почистить зубы. Я все еще пытался понять, какую работу нужно сделать. У нас была бригада по озеленению, но я никогда не видел в гараже газонокосилки. Наверное, это какая-то глупость. Но, блин, я умираю с голоду; мне нужно что-нибудь съесть. Я даже не ужинал вчера вечером, и мой перекус в час ночи не пошел по плану. Все это пронеслось в моей голове, пока я собирался. Как только я открыл дверь, я почувствовал запах бекона и яиц на плите. О, слава Богу, это как раз то, что мне нужно, и взлетела по лестнице. Войдя на кухню, я убедился, что мой нос меня не подвел. Там меня ждала огромная тарелка с яичницей, беконом и тостами.

"Доброе утро, мам. Спасибо, что приготовила завтрак. Я так голоден, что могу съесть лошадь".

Мягким и нежным голосом она сказала: "Твой отец очень расстроен из-за тебя. Поэтому, пожалуйста, делай, как он говорит, и не мешай ему сегодня".

"Прости, мама".

"Все в порядке, милый, просто делай то, что я тебе сказала".

"Что так хорошо пахнет?" спросила Кэти, поворачивая за угол на кухню.

Она явно избегала зрительного контакта и не смотрела на меня, когда входила. Вместо этого она подошла прямо к маме и поцеловала ее в щеку.

"Спасибо, что приготовила завтрак", - сказала она.

"Не за что, дорогая. Присаживайся, и я принесу твою тарелку прямо к тебе", - сказала она тихо и спокойно, чтобы не потревожить отца, который был в ярости на меня.

Я продолжал запихивать еду в рот. Мне нужно было попытаться успокоить свой желудок, который так громко урчал. Мне все еще было страшно смотреть на Кэти после того, что произошло прошлой ночью. Ей, очевидно, не понравилось то, что произошло между нами, и она просто хотела оставить это в прошлом. И тут, как раз когда я намазывал желе на свой тост, мой отец ворвался в переднюю дверь дома.

"Пойдем, Коннор, у тебя нет целого дня на еду", - раздалось эхом по дому от входной двери. Я посмотрел на маму, которая все еще готовила еду, стоя спиной к Кэти и ко мне, и пробормотал: "Мне жаль". Я медленно встал и направился к входной двери.

Я выходил через парадную дверь, не представляя, чего ожидать. В коробке посреди подъездной дорожки рядом с моим отцом лежала совершенно новая мойка высокого давления и 5 или 6 длинных водяных шлангов. Вот черт, подумал я.

"Дорога нуждается в чистке, дом нуждается в чистке, а все машины грязные. Вы не должны покидать этот дом ни по какой причине. У меня есть три канистры с бензином сбоку дома. Следите за тем, чтобы не оставлять их на солнце. А теперь за работу", - прорычал он и пошел обратно к дому.

После того как я распаковал мойку высокого давления, я прочитал всю информацию и собрал ее. Это было не слишком сложно: надеть ручку, залить всю бутылку масла в заливную крышку, добавить бензина, включить выключатель и тянуть за черную ручку в форме тройника, пока она не заработает. Подсоединив шланги, я оттащил все в самый конец подъездной дорожки, "черт", я забыл включить воду. Я оглянулся назад по длинной подъездной дорожке и подумал, что это будет долгий день. Я считаю себя в отличной форме и тренируюсь три раза в неделю. Но ничто не могло подготовить меня к солнцу, которое било на меня весь день в течение этих двух дней без тени. Я думал, что игра на 36 лунках в день с моими приятелями поможет мне, но не повезло.

http://tl.rulate.ru/book/328/2912